

УДК 1.091.470

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-3-0-3

Лыткин В. В.¹,
Тихомиров В. М.²

**Инкорпорирование Платоном (Левшиным) понятия
«благочестие» в пространство российского общества
второй половины XVIII века**

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, ул. Степана Разина, д. 26,
г. Калуга, 248023, Россия; *vlad-lytkin@yandex.ru*;

²Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, ул. Степана Разина, д. 26,
г. Калуга, 248023, Россия; *O_vyacheslav@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования концептуально-этического понятия «благочестие» и его инкорпорирования в социально-политическую жизнь российского общества второй половины XVIII века. На основе философского анализа текстов митрополита Платона (Левшина) показывается, что мировоззрение российского общества данного исторического периода формировалось через философскую среду и личностную сентенцию. В своих трудах Платон (Левшин) противостоит либеральным взглядам «западных» философов и формирует альтернативную, основанную на религиозно-философских понятиях философско-антропологическую систему, краеугольным камнем которой является идеальный государственно-этический образ личности. Основная задача исследования, решаемая в статье, – герменевтически прояснить содержание ключевых понятий философско-богословского наследия Платона (Левшина).

Ключевые слова: антиномичность; религиозно-этическая жизнь; личность; митрополит Платон (Левшин)

Для цитирования: Лыткин В. В., Тихомиров В. М. Инкорпорирование Платоном (Левшиным) понятия «благочестие» в пространство российского общества второй половины XVIII века // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 3. С. 24-32. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-3-0-3

V. V. Lytkin¹,
V. M. Tikhomirov²

**Platon (Levshin)'s incorporation of the concept of "piety"
in the socio-political life of Russian society in the second half
of the 18th century**

¹Tsiolkovsky Kaluga State University, 26 Stepan Razin St., Kaluga, 248033, Russia;
vlad-lytkin@yandex.ru;

²Tsiolkovsky Kaluga State University, 26 Stepan Razin St., Kaluga, 248033, Russia;
O_vyacheslav@mail.ru

Abstract. The present article is devoted to the formation of the conceptual and ethical concept of "piety" and its representation in the socio-political life of the Russian society in the second half of the 18th century. Based on the philosophical analysis of the texts of Metropolitan Platon (Levshin), it is shown that the worldview layer of

Russian society of this historical period was formed in socio-philosophical discourse, through ideological integration and personal epigram. In his works, Platon (Levshin) opposes the liberal views of "Western" philosophers and forms an alternative, based on religious and philosophical theories, philosophical and anthropological system, the key position of which is the ideal state and ethical image of the individual. The main tasks of the study of this issue are to clarify the content of the key concepts of the philosophical and theological heritage of Platon (Levshin).

Keywords: antinomicity; religious and ethical life; personality; Metropolitan Platon (Levshin)

For citation: Lytkin V. V., Tikhomirov V. M. (2021), "Platon (Levshin)'s incorporation of the concept of "piety" in the socio-political life of Russian society in the second half of the 18th century", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (3), 24-32, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-3-0-3

Введение

Социокультурный анализ социально-философских процессов современного российского общества показывает, что движения, происходящие в нем, во многом основываются на христианской культуре, религиозном миропонимании бытия и личности. Однако идеологическое непостоянство, которое свойственно общественному сознанию последних десятилетий, порождает кризис взглядов в современном обществе (Богданова, 2018: 28). Попытки решить данную идеологическую проблему постмодернистскими и квазирелигиозными средствами не только не приносят должного результата, но еще более усугубляют ее.

Современное общество, фетишизирующее потребление за счет ущемления духовных и интеллектуальных свойств личности, распространяет свое влияние и на все области человеческого мировосприятия. На практике этот процесс характеризуется замещением сакральных ценностей бытовыми, что обесценивает бытие личности и превращает ее в духовный суррогат – внешнюю бессодержательную форму. Под внешней праведностью скрывается пренебрежение традиционными ценностями и порой даже противостояние им, игнорирование изменений внутреннего мира личности, ее мыслей и воли.

Сложность данной ситуации и попытки найти цели и смыслы бытия все ча-

ще порождают идеи о возвращении к опыту традиционных ценностных алгоритмов. При этом возникает резонный вопрос: на основании каких источников следует реконструировать традиционную мировоззренческую модель?

В попытках сформировать современное решение данной проблемы имеет смысл обратиться к трудам Платона Левшина, который был яркой, заметной фигурой в общественной жизни России конца XVIII – начала XIX вв. «Для своей эпохи он был очень образованным человеком, который проявил себя не только как талантливый проповедник, учредитель духовных учебных заведений и воспитатель, но и как историк, инициатор и вдохновитель многих архитектурно-строительных мероприятий» (Глазева, 2010: 104). Он был одним из главных представителей церковного ораторского искусства, сформировавшегося в XVIII в. Ключевой особенностью новых тенденций было то, что «проповеди становились, с одной стороны, более простыми и доступными для горожан и сельских жителей, с другой стороны, в их содержании отражались перипетии борьбы с новыми духовными веяниями – вольнодумством, масонством, французским материализмом» (Лысикова, 2021: 26). «Поучительные слова» митрополита Платона характеризуются возвышенностью, но в то же время доступностью для восприятия, а

личность проповедника – харизматичностью и самоотдачей: «Продолжал он свои беседы часа по два, по три; и не по самолюбию, не из любви к славе своей делал он это, а из ревности к слову Божьему» (Надеждин, 1883: 20). Основными темами этих произведений ораторского искусства были «обязанности человека в его отношении к Богу, Церкви, ближним; говорит об истине, благе и добродетели, об общественном благоустройстве и воспитании, об источниках общественного и личного благополучия, о нравственном воспитании» (Платонов, 2013: 42).

Платон Левшин, основываясь на позднеантичной христианской философии, сформировал актуальнейшую для своего времени (когда «социальная проблематика занимает все более и более видное место в трудах отечественных философов и мыслителей» (Лыткин, 2012: 58)) философско-богословскую антропологическую концепцию. Одним из центральных ее положений является учение об идеализированной личности, лишенной деструктивных качеств, которая соотносит себя с фундаментальными христианскими морально-этическими понятиями и с готовностью, осознанно и решительно придерживается их. Такого человека митрополит Платон называл «*благочестивый человек*».

В статье мы проводим анализ текстов «Поучительных слов» митрополита Платона Левшина, направленных «к духовным нуждам паствы и способностям ее восприятия» (Кашеваров, 2019: 7), для достижения следующих целей: истолковать понятие «благочестие» в философско-религиозном наследии Платона (Левшина) и описать опыт инкорпорирования митрополитом этого понятия в социально-политическую жизнь российского общества второй половины XVIII века.

Квинтэссенция религиозно-философской мысли митрополита Платона (Левшина)

Анализ философской мысли Левшина показывает, что, с его точки зрения, че-

ловек как продукт божественного творения в сфере развития своего бытия должен руководствоваться религиозно-нравственными ценностями: «Человек создан от Бога не так, как небо и прочия бездушные вещи или и скоты; но по образу и по подобию Божию, то есть создан святым и непорочным по образу святости Божия, премудрым по образу премудрости Божия, праведным по образу праведнаго Бога. Да еще силы в создании получил такие, которыми бы ему творить все доброе, подобясь самому Богу: быть милостивым, как Отцу Небесному; любить ближняго, как самому Господу; стараться о других пользе, как самому Творцу; уклоняться от зла, чтоб подобным быть Богу, который со всех сторон есть самое добро»¹ (митр. Платон (Левшин), 1781, 8: 56).

Таким образом, вопрос аксиологии предстает ключевым критерием развития человеческой личности, в которой, по мере развития, начинает доминировать тот или иной вектор нравственной ориентированности, что непосредственно влияет на осознание им личной свободы и закономерности своего бытия. Данная концепция искони заключена в православной религиозной философии, но инновацией Платона (Левшина) стала ее актуализация и адаптация, а также попытка представить ее для императрицы Екатерины II и будущего императора Павла I как осознанно необходимую социальную идеологию, а через них и для всего общества XVIII века.

В XVIII веке светское общество под воздействием западноевропейских просветительских идей постепенно отходит от традиционных сакральных смыслов и христианского дискурса. Платон Левшин, осознавая эту ситуацию как ошибочную, делает попытку вновь поставить аксиологический ракурс российской православной религиозно-философской традиции на

¹ При воспроизведении цитат из источников конца XVIII века авторами и редакцией произведено частичное осовременивание орфографии и пунктуации для прояснения семантики пастырского слова. – *Прим. ред.*

первостепенное место, опираясь на традицию как важный феномен. Он считает, что его поколение должно вновь пролонгировать аскетические обычаи Православной церкви и воспроизвести их как символическую субстанцию в обществе. Образцом такой просветительской деятельности является поучительное слово Платона (Левшина), которое он произнес 21 апреля 1772 года в присутствии императрицы Екатерины в ее день рождения. В нем он декларирует: «Не может быть общество, не утвержденное на основании богопочтения; не может быть гражданина, чтобы не был вместе верным хранителем драгоценного залога благочестия; не могут общественные дела иметь своей силы и действия, не будучи подкрепляемы тем законом, который обязывает совесть и подвергает во всех делах отчет дать не человеку только, но и Богу, испытующему сердца и утробы» (митр. Платон (Левшин), 1780, 2: 363).

Религиозно-гражданское понятие «благочестие» у Платона (Левшина)

Структурируя систему моральных устоев и этических идеалов и приспособив их к своим современникам, Платон Левшин создает идеологическую религиозно-нравственную платформу, актуальную для современного ему общества. Адаптируя моральные предписания, но при этом не искажая их сущности, он стремится трансформировать самосознание индивида. Через религиозно-этические нормы и идеалы в человеке должны быть «открыты искренность и беспристрастная душа» (там же: 68). В ходе религиозно-нравственного изменения как основного фактора развития личности, в последней реализуется морально-этический процесс, который Платон Левшин называет «чисто-сердечное доброжелательство» (митр. Платон (Левшин), 1781, 8: 54).

Индивид, развивая свою нравственную составляющую, сталкивается с проблемой неравнозначности своего морального выбора, а именно: «мы очень склонны ко злу, мало к добру» (там же). Осозна-

ние данной проблемы вынуждает человека упорядочить свою действительность, конкретизировать свои духовно-нравственные цели и задачи, а также определить свою личную позицию в общественной сфере.

Специфику состояния человеческого существования Платон Левшин описывает термином «попадение» (там же), то есть после грехопадения, которое связывает человека с «первородным грехом», а последствия которого непосредственно влияют на духовно-нравственное состояние личности. Таким образом, негативный нравственный опыт предыдущих поколений мешает индивиду структурировать свое бытие.

Через религиозную жизнь человек получает сформировавшуюся систему морально-этических ценностей христианства: «Что же есть жизнь человека и в ее продолжении? Она есть течение дел сходных с естеством его. Течение сие должно стремиться к добродетели; а добродетель приводит к Богу. От добродетели рождается в душе истинное удовольствие: а соединение с Богом есть источник блаженства безконечного. Положив, что человек сея жизни не был бы участен, тем самым к блаженству таковому имел бы он пред собою двери, мраком небытия затворенные» (митр. Платон (Левшин), 1780, 2: 235). При этом следует отметить, что для Платона Левшина такое состояние индивида является естественным и даже приоритетным. Свою позицию он аргументирует доступностью в принятии для человека христианской религии, которая через формирование у субъекта навыка рефлексии образует у него систему аксиологических принципов, где внутренний мир индивида превалирует над внешним (см.: митр. Платон (Левшин), 1781, 9: 25).

Моральная рефлексия призвана нравственно устремиться к небесному «сокровищу <...> сокровище же есть Христос» (там же), преобразовать себя по Его образу и раскрыть в себе Его потенциал для постижения Истины: «Благочестивая душа сводит с небес Христа, и в свое преселяет

сердце; горняя мудрствуйте, а не земная: скажите дерзновенно тот Павлов глас: не к тому аз живу, но живет во мне Христос» (там же).

Практическое решение задачи формирования благочестивого человека предлагает Платон Левшин в своей религиозной философии. Свою концепцию он основывает на приоритете религиозно-этических ценностей, которые дают человеку метафизическую перспективу спасения. Только тогда, когда сущность человека постепенно сближается с сущностью Христа, личность приобретает значимость и смысл в своем бытии.

В общественной жизни XVIII века наблюдалась популяризация секулярных и порой даже антихристианских идей. В своей общественно-церковной деятельности митрополита Московского и Калужского Платон Левшин в противовес секулярной позиции формирует на традиционных началах социальную концепцию, в центре которой лежит проблема моральной адаптации «благочестивого человека» во все общественные структуры.

Имея возможность напрямую заявить свою позицию непосредственно императрице Екатерине II, Платон Левшин одним из первых среди церковных иерархов формирует актуальное для того исторического периода мировоззренческое видение проблемы преобразования социума и индивида. Данная позиция была расценена Екатериной II как идеологическая солидарность с ее реформаторской деятельностью. Вот как сам Платон Левшин в «Автобиографии» описывает отношение императрицы к его проповеди о благочестии: «Посему Императрица прибыла в Лавру. Платон, яко наместник, встретил Императрицу у Креста с приветствием; и по прибытии на другой день говорил проповедь о пользе благочестия, которую Государыня столь приняла благоволительно, что тотчас повелела оную напечатать, и удостоила сего архимандритом быть при своем царском столе» (цит. по: Калитин, 2015: 29).

Митрополит Платон, анализируя место «добродетельного человека» в общественном пространстве, дифференцирует деятельность по предметному критерию, выделяя три метода ее реализации, которые должны трансформировать различные сферы общественного бытия: «Все в общем деле разделены быть могут на общенародная, духовная и гражданская» (митр. Платон (Левшин), 1779, 1: 12).

Анализируя содержание общенародного способа деятельности, который затрагивает подавляющее большинство людей, можно сделать вывод, что изменение морально-нравственных компетенций личности во всех аспектах повседневной жизни, «например, землю орать, продать, купить, нанять, работать, помочь, одолжить и прочее» (митр. Платон (Левшин), 1779, 1: 12), изменяет и весь окружающий строй общественного бытия. Эта тривиальная человеческая деятельность, с точки зрения Платона (Левшина), имеет непосредственную социальную связь между личной совестью и добродетелью индивидуума и социальным благополучием всего общества. Осмысливая концепцию Гельвеция, согласно которой «добродетельный человек не тот, кто жертвует своими привычками и самыми сильными страстями ради общего интереса, – такой человек невозможен...» (Гельвеций, 1973: 413), Платон Левшин изменяет саму суть данного порядка вещей и ставит на первоочередное место духовные потребности, а потом уже общественные и личные. Таким образом, способ человеческого существования в повседневной жизни в корне трансформируется и приносит благо как самой личности, так и окружающему ее обществу.

Особое внимание Платон Левшин уделял духовному сословию и церкви как общественному институту. Н.К. Гаврюшин пишет, что в вопросе определения понятия «церковь» митрополит Платон придерживался традиции схоластической богословской ориентированности, «которая время от времени обнаруживала отклонения то к “папизму”, то к “протестантизму”» (Га-

врюшин, 1998: 85), однако стоит отметить, что Платон Левшин в своих трудах не выходил за границы православной экклесиологии и видел в церкви не просто человеческую организацию, а мистический союз Бога и людей: «Истинная убо церковь, яко из драгоценных и одушевленных камней, состоит из Христиан, искупленных дражайшею кровию, яко агнца непорочна и пречиста Христа, по оным великаго учителя словам: Вы есте церкви Бога жива, и дух Божий живет в вас... которые свое Богослужение утверждают не на слабом основании человеческого умствования, но на твердом камени Божияго слова, и на просвещении проистекшем из сего святого источника» (митр. Платон (Левшин), 1780, 3: 7-8). Духовные лица как носители и популяризаторы этических идей должны быть нравственным примером для всего социума: «Когда духовенство истинным благочестием украшает себя <...> так исполняют закон Христов» (митр. Платон (Левшин), 1779, 1: 16). В европейских социально-государственных концепциях XVIII века духовенство, как правило, рассматривалось как сословный анахронизм и исключалось из видения будущего мира и бытия. Однако Платон (Левшин) предлагает Екатерине II не отказываться от возможного потенциала этого сословия: «не сумнительно, что ничто не может быть драгоценнее, ничто любезнее, ничто пристойнее, как пастырь, в котором учение с благочестием соединено есть» (там же: 17).

Под духовной деятельностью Платон Левшин подразумевает специфическую (основывающуюся на морально-нравственных ценностях) форму активного отношения к окружающей действительности, которая заключается в целесообразном преобразовании социального бытия. Такой вид деятельности сталкивает целеполагающую моральную составляющую воли субъекта и объективные закономерные составляющие общественной жизни: «Духовныя дела суть: учить, проповедывать слово, заблуждающих обращать, не-

мощных подкреплять, утешать унывающих, быть житием примером другим, со страхом и благоговением божественную отправлять службу, и дело Божие творить не с небрежением» (там же: 15). В XVII–XVIII веках деятельность священников, как правило, ограничивалась внешним совершением религиозных обрядов. Однако Платон Левшин формирует новую поведенческую модель и значительно расширяет границы полномочий священнослужителя, тесным образом интегрируя его в структуру общества. Стоит отметить, что итоги деятельности Платона Левшина как церковного иерарха весьма заметны: «Почти половина епископата Русской Церкви являются выпускниками школ, которые были либо основаны митр. Платоном, либо находились в его непосредственном подчинении, более того, более 30 % епископов прошли Троицкую семинарию – излюбленную школу московского митрополита» (Лютко, 2019: 125). Благодаря трудам по развитию и реформам духовных учебных заведений «были поразительно верно указаны многие принципы функционирования и предугаданы характерные черты российской духовной школы грядущих веков» (Сухова, 2007: 101).

Платон Левшин ставил своей целью помощь в формировании представителей нового поколения российского общества, которые воспринимали бы окружающую действительность государствоцентрично. Квинтэссенция деятельности таких людей должна быть основана на морально-этической парадигме «правды», которую Платон Левшин ставит в их деятельности на первое место: «Судить, защищать невинного, повинного осуждать, править другими, разбирать всякие дела ко всякому удовольствию, и во всем крепко наблюдая правду, стараться о всяком благополучии» (митр. Платон (Левшин), 1779, 1: 17). В общественно-политическую жизнь вносятся нравственный критерий, воспринимаемый в данной ценностной парадигме выше, чем компетентностный.

Апогеем социальной компетенции является императорская деятельность, которая, с точки зрения Платона Левшина, должна быть «высокодобродетельной». Образ Петра I репрезентируется как нравственно-этический («благочестия дело от правлять со всяким благоговением» (там же: 20)) и социально-политический («отца нашего отечества», политика и полководца (там же)) идеал, синтезируя в общественном сознании парсуну «преславного героя, Великого Петра» (там же).

Развивая идею о «благоговейном монархе» путем индуктивного умозаключения, данный образ переносится на «благочестивейшую» Екатерину II, которая является «подражательницей» Петра I (там же: 21). В панегирической манере Платон Левшин говорит не о реальном правлении императрицы (которая на тот момент царствовала менее года), а об идеализированном образе ее будущего правления: «Ни чести желания, ниже сокровища злата и серебра возбудили дух ея на оное пречудное предприятие, как токмо, чтобы церковь избавить от угрожающих ей зол и любезному отечеству спокойно и благополучно даровать» (там же).

С точки зрения Платона (Левшина), «благочестие» является непременным атрибутом императорской власти в Российской империи (там же: 20), а императрица как носитель государственной власти имеет сакральное внеисторическое значение покровителя религиозно-нравственной жизни общества. Через личный пример монарха «благочестием, основанным на вере» (митр. Платон (Левшин), 1779, 1: 34), формируется все духовно-нравственное состояние российского общества.

Заключение

В своем философско-религиозном учении Платон Левшин производит попытку через интеграцию нравственности отдельной личности в общественное пространство преобразовать весь социум. Согласно христианской нравственной этике, каждый человек является «ближним» дру-

гому, на этом строится система взаимоотношений. Платон Левшин расширяет понятие «ближний» до всего окружающего его социума: «Ежели бо всякого человека почитать должны за ближняго своего, кольми паче сим именем требует быть почитено от нас все общество» (митр. Платон (Левшин), 1779, 1: 78). Приводя аллегорический пример человеческого тела, где каждый орган заботится о другом, Платон Левшин выражает четкую взаимосвязь: благополучное общество является следствием личного благополучия. И индивид, который нарушает данное «благополучие», вредит не только всему обществу в целом, но и самому себе. Достижение благого общества возможно только таким путем, «когда в том звании, в которое от Бога призван всяк, будем с верностью исправны» (митр. Платон (Левшин), 1779, 1: 79). Данная модель идеального индивидуально-общественных отношений формирует целостность бытия общества и индивида в нем.

Источники

Автобиография, или Записки о жизни Платона, митрополита Московского // Митрополит Платон (Левшин) и его учено-монашеская школа. К чести духовного чина / отв. ред. и сост. П.В. Калитин. М.: Институт русской цивилизации, Институт общегуманитарных исследований, 2015. С. 5-96.

Платон (Левшин), митр. Поучительные слова. Т. 1: [Поучительные слова с 1763 года по 1778 год]. М.: Сенатская тип. Ф. Гиппиуса, 1779. 375 с.

Платон (Левшин), митр. Поучительные слова. Т. 2: [Поучительные слова с 1763 года по 1780 год]. М.: Сенатская тип. Ф. Гиппиуса, 1780. 444 с.

Платон (Левшин), митр. Поучительные слова. Т. 3: [Поучительные слова с 1763 по 1780 год]. М.: Сенатская тип. Ф. Гиппиуса, 1780. 375 с.

Платон (Левшин), митр. Поучительные слова. Т. 8. Катехизис, или Первоначальное наставление в христианском законе. М.: Сенатская тип. Ф. Гиппиуса, 1781. 383 с.

Платон (Левшин), митр. Поучительные слова. Т. 9. Катехизис, или Первоначальное наставление в христианском законе: [продол-

жение]. М.: Сенатская тип. Ф. Гиппиуса, 1781. 376 с.

Литература

Богданова, М.В. Религия и ценности поколений в современной России // *Архонт*. 2018. № 1 (4). С. 27-30.

Гаврюшин, Н.К. На границе философии и богословия: Шеллинг – Одоевский – митрополит Филарет (Дроздов) // *Богословский вестник*. 1998. Т. 2. Вып. 2. С. 82-95.

Гельвеций, К.А. Об уме // Гельвеций, К.А. Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1973. С. 143-605.

Глазева, А.С. Жизнь и взгляды московского митрополита Платона (Левшина) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2009. № 15 (70). С. 104-110.

Калитин, П.В. *Метаморфозы современной России*. М.: Изд-во Института общегуманитарных исследований, 2016. 280 с.

Кашеваров, А.Н. Церковная проповедь в XVIII – первой половине XIX века: особенности эволюции // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. Т. 10. № 1. С. 7-17.

Лысикова, Н.П. Источники формирования и особенности публичной риторики Московского митрополита Платона (Левшина) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 24-28.

Лыткин, В.В. *Космические альтернативы человечества: социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма*. СПб.: Книжный дом, 2012. 208 с.

Лютько, Е.И., диак. Роль митрополита Платона (Левшина) в становлении церковной корпоративности (рубеж XVIII–XIX вв.) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2019. № 1 (25). С. 116-133.

Надеждин, А.А. Митрополит Московский Платон Левшин как проповедник. Казань: Тип. Императорского университета, 1883. 224 с.

Платонов, Н., протоиерей. Митрополит Платон (Левшин) как проповедник // *Платоновские чтения: сб. материалов*. М.: Перервинская духовная семинария, 2013. С. 40-53.

Сухова, Н.Ю. Духовно-учебные принципы митрополита Платона (Левшина) и их развитие в истории высшего духовного образования // *Труды Перервинской православной ду-*

ховной семинарии. Научно-богословский журнал. 2011. № 3. С. 86-103.

Sources

“Autobiography, or Notes on the life of Platon, Metropolitan of Moscow” (2015), *Mitropolit Platon (Levshin) i ego ucheno-monasheskaya shkola. K chesti dukhovnogo china* [Metropolitan Platon (Levshin) and his monastic school. To the honor of the spiritual rank], in Kalitin, P. V. (ed.), *Institut russkoy tsivilizatsii, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy*, Moscow, Russia, 5-96 (in Russ).

Platon (Levshin), Metropolitan (1779), *Pouchitel'nye slova. Tom 1 (Pouchitel'nye slova s 1763 goda po 1778 god)* [Instructive words. Vol. 1 (Instructive words from 1763 to 1778)], *Senatskaya tipografiya F. Gippius*, Moscow, Russia (in Russ).

Platon (Levshin), Metropolitan (1780), *Pouchitel'nye slova. Tom 2 (Pouchitel'nye slova s 1763 goda po 1780 god)* [Instructive words. Vol. 2 (Instructive words from 1763 to 1780)], *Senatskaya tipografiya F. Gippius*, Moscow, Russia (in Russ).

Platon (Levshin), Metropolitan (1780), *Pouchitel'nye slova. Tom 3 (Pouchitel'nye slova s 1763 goda po 1780 god)* [Instructive words. Vol. 3 (Instructive words from 1763 to 1780)], *Senatskaya tipografiya F. Gippius*, Moscow, Russia (in Russ).

Platon (Levshin), Metropolitan (1781), *Pouchitel'nye slova. Tom 8 (Katehizis, ili Pervonachal'noe nastavlenie v hristianskom zakone)* [Instructive words. Vol. 8 (Catechism, or the Original instruction in the Christian Law)], *Senatskaya tipografiya F. Gippius*, Moscow, Russia (in Russ).

Platon (Levshin), Metropolitan (1781), *Pouchitel'nye slova. Tom 9 (Katehizis, ili Pervonachal'noe nastavlenie v hristianskom zakone: [prodolzhenie])* [Instructive words. Vol. 9 (Catechism, or the Original instruction in the Christian Law: [continued])], *Senatskaya tipografiya F. Gippius*, Moscow, Russia (in Russ).

References

Bogdanova, M. V. (2018), “Religion and values of generations in Russia”, *Arkhone*, 1 (4), 27-30 (in Russ).

Gavryushin, N. K. (1998), “On the border of philosophy and theology: Schelling – Odoev-

sky – Metropolitan Filaret (Drozdov)”, *Bogoslovskiy vestnik*, 2 (2), 82-95 (in Russ.).

Glazeva, A. S. (2009), “Life and views of Platon (Levshin), Metropolitan of Moscow”, *Belgorod State University Bulletin. History. Political science*, 15 (70), 104-110 (in Russ.).

Helvetius, C. A. (1973), “About the mind”, *Sochineniya v 2 tomakh. Tom 1*. [Works in 2 volumes. Vol. 1], Mysl', Moscow, Russia, 143-605 (in Russ.).

Kalitin, P. V. (2016), *Metamorfozy sovremennoi Rossii* [Metamorphoses of modern Russia], Publishing house of the Institute of General Humanitarian Research, Moscow, Russia (in Russ.).

Kashevarov, A. N. (2019), “Church Sermon in the 18th and the First Half of the 19th Century: Specifics of Evolution”, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*, 10 (1), 7-17 (in Russ.).

Lysikova, N. P. (2021), “The Sources of Formation and Specific Features of Public Rhetoric of Metropolitan Platon of Moscow (Levshin)”, *Izvestiya of Saratov University. New Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 21 (1), 24-28 (in Russ.).

Lytkin, V. V. (2012), *Kosmicheskie al'ternativy chelovechestva: sotsial'no-filosofskie, antropologicheskie i religioznye problemy russkogo kosmizma* [Cosmic alternatives of humanity: sociophilosophical, anthropological and religious problems of Russian cosmism], Knizhnyi dom, Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Lyt'ko, E. I. (2019), “The Role of Metropolitan Platon (Levshin) in the Emergence of Church-Hierarchical Identity”, *Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 1 (25), 116-133 (in Russ.).

Nadezhdin, A. A. (1883), *Mitropolit Moskovskiy Platon Levshin kak propovednik* [Metropolitan of Moscow Platon Levshin as a preacher], Imperial University, Kazan', Russia (in Russ.).

Platonov, N. (2013), “Metropolitan of Moscow Platon (Levshin) as a preacher”, *Platonovskie chteniya: sbornik materialov* [Platonic readings: collection of materials], Perervinskaya Orthodox Theological Seminary, Moscow, Russia, 40-53 (in Russ.).

Suhova, N. Yu. (2011), “Spiritual and academic principles of Metropolitan Platon (Levshin) and their development in the history of the highest theological education”, *Trudy Perervinskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii. Nauchno-bogoslovskiy zhurnal* [Proceedings of the Perervinskaya Orthodox Theological Seminary. Scientific and Theological Journal], 3, 86-103 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Лыткин Владимир Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, ул. Степана Разина, 26, Калуга, 248023, Россия; Почетный профессор Международного космического университета (Страсбург, Франция); vlad-lytkin@yandex.ru

Тихомиров Вячеслав Михайлович, соискатель кафедры философии и культурологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, ул. Степана Разина, 26, Калуга, 248023, Россия; o_vyacheslav@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Vladimir V. Lytkin, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Tsiolkovsky Kaluga State University, 26 Stepan Razin St, Kaluga, 248033, Russia; Honorary Professor of the International Space University (Strasbourg, France); vlad-lytkin@yandex.ru

Vyacheslav M. Tikhomirov, Candidate of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Tsiolkovsky Kaluga State University, 26 Stepan Razin St, Kaluga, 248033, Russia; o_vyacheslav@mail.ru